

Константин Бузин

Крот

Ритмованная электрифицированная пьеса

Издательство
Дерзкая Литература

Действующие лица :

Михаил Натанович Розанов – рассказчик, мрачный мужчина лет сорока пяти

Инна – изящная длинноволосая брюнетка двадцати семи лет

Славик – татуированный увалень славянской внешности

Гоша – кучерявый еврей за тридцать

Коля Кочерян – молчаливый смурной кавказец

Чеслав – спортивный улыбчивый парень с Балкан с острым взглядом

Азербайджанец – высокий смуглый мужчина с докторской степенью

Гена и Лёва – братья-подрывники увлекающиеся битбоксом

Генерал, Спецназовцы.

На матрасах какого-то сквота,
на перекрёстке улицы Амундсена
и еще какого-то Скотта,
выпивка на пол МРОТа,
льется по усам мимо рта.
Вычисляем крота.

Как в игре мафия,
все по понятиям,
только слишком мать её,
по-настоящему.
Кроту потом напишут эпитафию,
тело, наверное,
покажут по ящику -
в адово-дебильной
рубрике криминал
разборки, мол, кто в мафии у руля ещё
убрали смотрящего,
вышестоящего...
План перехват объявлен был но
результатов не дал.

Запах щей,
дым уже из ушей,
курево из афганских ущелий,
сквозняк сквозь щели,
в команде команданте Че и,
четыре других мужчины..

Девушка Инна.
Из ста выбивает сто,
никому из нас не даёт,
но может дать в дыню,
овсяную кашу -
на свою, на нашу
долю - вермишель
варит,
перебивает спинальный нерв
в трех местах одним тамилевари,
ломает челюсть
одним маваши,
поёт, пока мы от нее охуеваем,
смотрит остро,
просто,
и если что запросто отоварит.

При том, что парни и сами не слабые,
чего стоит один Славик из Лабытнанги,
остальные если с ним сравнивать -
доходяги,
эдакие шпаги
против палицы,
у Славика лагерь за плечами,
на пальцах
вытатуировано «КОТ»,

кто знает, тот поймёт,
но лично я сомневаюсь,
что Славик крот.

Потом плановик Колян -
отец грузин, мать армянка,
щетина растёт, аж слышно как шелестит,
Коляныч, если что, не простит,
он даже жену однажды отправил в склиф,
правда говорит, что по пьянке,
но мы-то знаем - гуляла,
причем с каким-то испанцем,
правильно ей колян навалял...
вообще для тех, кто в танке,
Колян -
у нас ответственный за план,
в частности, за безопасность этой стоянки.

Третий Гоша - аналитик и программист,
нос перекошен, это за вист
при десятерной,
как-то играли с Колей и Инной,
а он возьми да поспорь,
что закроет всех первым.
И давай сажать на вистах всех.
Потом сыграл два мизера,
все на нервах,
Я не играл, но видел,
как он в прикуп замешал туза треф
и туза червей-на,
катала,
я встал, гошу запалил,
он получил от славы в ебало,
от инны в пах, зачах,
загрустил,
сник,
но жалости не снискал,
его предупредил Че,
что ещё раз такой факап,
такой кал,
и он не досчитается пары тестикул
и челюстей.
И чтобы он наперед был честней,
и не борзел,
жена цезаря вне подозрений...
Well...

Четвертый - Че -
чрезвычайно важный в команде чел.
Голова. Специалист по всему,
что касается чековых дел,
сигнализаций, сетей,
защитных сооружений,
заборов с шаговым напряжением,
замков, жучков, маячков,
ныканья тел,
в общем без Че

мы как без рук вообще.
Зовут его так, потому что имя Чеслав –
Какой-то он толи поляк,
то ли чех или югослав,
радостный, довольный,
в боснии воевал,
воровал металл и метан,
в бойне
гасил магометан
или курдов,
ныкался от нато
в подполье,
напродавал шкур до
ебени мамы,
забил массу ебанатов,
баранов,
и до сих пор на воле
и если допустить что он крот,
то грош нам цена то –
каждый из нас умрёт.

Вот.

*

Мне позвонил Чеслав
в прошлом, 2009м, 5 августа.
Давай, говорит, бери в руки яйца,
Приедь хоть тресни.
Прогуляемся,
Подваливай в район Пресни,
Пива попьём,
Я, говорит, проставляюсь.
Да ты не стесняйся,
Все интересно,
Я помню как мы странно с тобой расстались.
Не очень честно,
мы тебя дожидались,
Но ты не пришёл,
Было нехорошо.
Но зла не держу и
Поскольку ты сегодня дежуришь,
Тебе все равно надо бы прогуляться.

Я у него типа за медицину и за шаманство.
Мы с Чеславом знакомы считай с семнадцатого,
Ну или точнее, чтоб не завираться,
С восьмидесятых конца,
Когда я служил в ЗГВ,
И вырос из медбрата-юнца
В начальника медсанчасти
и оперировал всякое ВДВ,
которое из за сурового пьянства
По-пьянке
часто
падало с танков,
ну Че подъехал сначала на какой до девятке,

Потом и на БМВ
И в скором предложил эти танки арендовать,
А то и вовсе попродавать
За лаве.
Для кого он уж их там покупал
я в непонятках,
но познакомил Генерала с Чеславом,
а дальше нал пошел валом,
всего навалом,
Генерал вроде уже в отставке, я сопровождаю его в опуски на халяву,
в Вену и монтекарло,
Типа штатный врач у него...
Мы познаем это западное развлекалово,
бухаем и даже слегка развратничаем,
ведь тёлки клеятся к нам,
ко мне и к генералу.
Ну просто казино рояль на,
просто рай
твою мать,
реально.

Сдружились мы с Че,
переписывались,
встретились в Москве в двухтысячном.
В «последней капле» вылакали много алко
Год спустя были в Фисте
столы стеклянные
и зеркальные...
Он приехал на шестисотом,
я на таксисте,
а у него обезьяны с бицепсами,
лица нахальные,
«на крыше сиськи».
Башлял пачками тысячных,
В лёгкую,
Тусили у него на даче – рублёвка
Прямо сразу за дачей самого главного
православного
президента
Дубровки
мэра Магнитки
какого-то там
магната
Или агента
Я точно не знаю,
Я, честно говоря, в политике
вообще слабо соображаю.

К Чеславу и генерал
в гости заезжал
Слава богу жил по близости,
От Жуковки
до Барвихи –
Пять минут на майбахе
(Позавидовать-Пооблизываца),
Играли в буковки,
С детишками жгли шутихи,

хлопухи,
А когда семей не было -
Угорали
тихо
Бухенькие.
С тетёхами
В бане у генерала
Убিরались.
Вскоре даже компания
Тёплая
образовалась.

Ну думаем, так тому и быть,
нельзя же не пособить.
Не оказать услугу
друг другу
Не за награды,
Собрали команду -
В грудь себя уж не буду бить -
работающую как надо,
Гоша и Коля работали по приему подрядов
Из иностранных стран и от обладателей миллиардов,
А мы поставляли яхты
И футбольные клубы.
А иногда поставляли, например, бананы на Кубу,
(Там на Кубе с провизией у народа худо.
Голодают люди,
Скоро песок жрать будут.)

В общем встретились с Чеславом,
На Пресне,
в ресторане, не путаю если,
«Златоглавая».
Че с дорогой шалавой,
И пьём.
Естественно.
Вербует в какие-то свои мысли,
Расставил рождественские польские ясли,
Тосты лестные,
Языкастый,
Говорю Че - оставь ты эти ухватки,
Не так уж и гладко,
Расстались в последний раз,
неполадки,
возникли у вас,
а Я попал в передрягу
и мне светила десятка,
Генерал отмазал,
слава Аллаху,
Ну прямо спас.
Так что ну, говорю, Чеслав, тебя нахуй,
Сейчас предложишь приватизацию госзнака,
А мне лучше как-нибудь так,
Без прикрас,
Того-этого...
Тушкой, Чучелком, Космонафтом,
Но без напряга.

Без нар,
без дрызг,
Зато без стрёма,
Омона, обэпа
И прочего исполкома
И краковяка.

Нет, говорит, заказчик наш – самый пуп,
Все надёжно, уже predeterminedено, бля,
Возник, понимаешь, спор производственных групп,
Одни из Тулы,
Производители труб,
Генерала друзья,
А другие из Гренобля,
Шпионы с запада,
Которых нам надо нейтрализовать,
Деморализовать,
И забрать у них аппарат-гиперкуб.
Потребляющий электричество
целых подмосковных районов
Размером с Автово
И этим вызывающий несварение яичек
у некоторого количества генерал-майоров.
И лейтенантов
А,
так-то блядь,
вот так-то вот.
Встреча с генералом у нас завтра.

А я-то доктор до сих пор,
У нас врачей
Идиосинкразия
Насчет риска
говорю Че:
я же не вор,
я же не ниндзя,
не Раскольников,
да и не гимназистка.
И вообще-то Чеслав
Ты устал,
Ты слишком тщеславен
стал
и пристрастен
На хрена тебе еды столько?
ты же итак уже
и крепко на ноги встал
и при власти,
вон у тебя сколько твоих соколиков,
И дом с околицей
И небоскрёб в сокольниках.
И даже книгу вон написал
Это не учась то.
Зачем мне
в каких-то мероприятиях
участвовать?
Я тебе жизнь если помнишь спас
Даже дважды спасал,

когда тебя в 93 привезли с сильным ударом в глаз,
и когда на твою седьмую бэжу наехал Краз
неприятеля.

Так что Чеслав,
не надо этих простав.
Мне в клинике сидится,
удобно и основательно
Ты, если что, можешь обратиться
ко мне, как к врачу –
все понимаю, денег не захочу.

Но у Че ума то
палата,
он меня убеждал,
и все-таки убедил,
предоплату
перевёл такую,
что я бы квартиру продал,
домину купил,
причем в трех долинах
с видами на Монблан
бассейн длинный,
бильярд
и каминный
зал.
В общем мечту мою
Че учуял,
понял о чем я думаю,
чего хочу я...
Завербовал.

*

Генерал пригласил нас прямо
В офис,
Прислал майбах,
встретил нас
При парадных щах
Начал говорить, но зачах,
Напрягал гипофиз,
Но в итоге сдался и разъяснил все на слайдах
и чертежах,
Предупредил, что главное никого левого не посвящать.
Не обобщать,
И всего целиком никому из команды не сообщать.
Потому что аппарат уникален больно,
Звучит в инфразвуке в си-бемоль, но
этим вызывает головную боль на-
селения целых подмосковных районов,
И пары десятков генерал-майоров,
И лейтенантов,
И надо забрать его, охрану не застращав,
Что при наших талантах
Можем сделать красиво
И будем жить, где хотим, а
не там где надо,

Хотя возможно при других ксивах
И при наградах.

А нам-то надо
осуществить
сущую малость.
Быструю операцию,
Организовать корпорацию
по деприватизации
незаконно присвоенных акций.
И под этой надёжной личиной
придётся однажды кое-куда вламываться,
С целью лично сказать пару слов одному большому азербайджанцу,
Предложить Аднаму уважаемому мужчине,
Поделиться
японской чудо-машиной,
Даже если в ответ он будет немного злиться.
После чего он по своему паспорту испанскому
Уедет в пуэрторику, к своим пуэрториканцам,
потому что пуэрториканками он почему-то брезгует
Но это его проблемы, нам это бесполезно.
В общем вот дружища вам лезвие,
Давайте на этих белых дорожках клясться
пока мы трезвые.

Собрали всех, кто помогал нам последние годы –
и даже Славика вспомнили – человек надёжный и гордый,
хоть и со стрёмным прошлым и стрёмной мордой,
но он эту свою надёжность
не раз доказывал боем,
бой это его профиль,
однажды даже с такою ордой,
что мы уж думали – всех положат
без исключения всех уроют.
А он возьми да сам их всех положи
Настоящий профи
Мужик...

Пригласили ещё и Лёву
с Геной –
два брата,
Нехуёвые специалисты
По использованию гидравлического домкрата,
Автогена,
сварочного аппарата,
И вскрытию офигенно-
сложнопроходимых дверей
Решёток и стенок
Лёва говорил, что он царь зверей,
А Гена шутил, это потому, что Лёва, когда звереет
Может вскрыть фортнокс
С использованием кулаков и коленок.
Оба нюхали кокс,
И напербой врубали битбокс.
Жалко закончили Гена с Лёвой хуево
И лежат теперь где-то в бирюлево
Между сырьём мусоросжигательного завода

И его зданием,
Недостроенным
Не то что сорокалетия, а
Собственного вскрытия
Да и отпевания
не дождались.
Пали на задании
Смертью героев
Боевика
Пока Гена,
Лёва, пока.

[припев 1: битбоксовое соло¹]

Эй эй, битбокс, куда ты ушёл,
мне было с тобой очень даже хорошо.
К тебе я слишком привык
такие звуки стык в стык
Ты продолжаешь качать
Я начинаю кончать
Когда ты умудряешься как-нибудь так заритмовать,
ну чебурашкин язык,
инопланетный, блядь, чат.
Ты продолжаешь нашаманивать
и смачно звучать.
Таким языческим рыком,
Таким ритмичным мунспиком
Ну чардаш святого Витта
Ну лунное ча-ча-ча...
Когда ты просто будто следуешь
ритму,
битами попадая в нужную часть,
Но иногда попутно беседуешь
лопоча.
Я засодомизирован
битом.
Так и быстрее зиму тут
проторчать,
Залитым в лёд
Как мухи залипли
в битум.

(Кен ю рашн плиз спик, блин).

*

Что-то нагородил я
террас
рассказа
Разом
Как наркодилер
С дозой

---

¹ Здесь и далее заголовком в квадратных скобках обозначены специальные вставки исполняемые не рассказчиком, а другими артистами)

Попытался
вогнуть вас
В фокус своего
глаза,
Оборотить
в свою пользу
Но вам лучше мысленно отключиться
Объективизироваться
И возможно вам легче будет судить
Определиться
Что произошло
Выяснить
Кто из нас что за птица
И какая зараза,
Что за мудло
Подвело
нас под эшафот.
Другими словами – вычислить
Кто крот.
Если он до этого сам конечно не запалится.
Но вряд ли он идиот.

Итак. Сидим в сквоту.
Несём невообразимую хуету.
Прошло четыре дня с попытки утащить аппарат,
Теперь уже никто не рад
Что ввязались.
Вспоминаем как вылезали
оттуда
Из этой дряни
Огненной геенны
Этой пещеры.
Один мат.
В этой бетонной пыли,
Пльли
В полном уже бессильи
Тащили Лёву и Гену
Хотя те уже подостыли
Но мы тащили,
Не бросать же их в этом бункере –
Не так учили.

Выходить из квартиры
можно только Инне
остальных ищут
Остальным не дальше сортира
Либо в интернет
Проверить счёт
Не свалились ли тыщи
Их нет и нет,
Но все ставят ещё
На командира.
Че говорит, что бабло придёт
Всем и каждому,
Из ребят,
Как станет ясно
Что он не крот.

не напрасно
Он это затеял, скот,
С его головой и опытом
вычислит ренегата,
Сексота.
И позвонить никому нельзя
Телефоны Чеслав изъял.
Хотя на самом деле и неохота.

*

Че говорит: Друзья,
Приятели
Объяснить исход
Нашей операции
Простым совпадением,
Неведением,
Провидением,
Стечением обстоятельств
Нельзя.
Подход не тот,
адски спорный,
нежелательный,
Среди нас завелась крыса,
Благодаря которой
Лёва с Геной
Лежат теперь на
просторах
мусоросжигательного.

Мне не надо ничего объяснять,
Вы объяснитесь
Сами с вашей совестью,
Но ваша совесть сегодня – я
Да и бабло у меня,
Его дохрена,
Но получают его только
Совестливые
и честные.
Прошу понять.
А Мечь,
наказание.
Для него или же них
Придумаем совместно.
Крыса нам не нужна.
Ни на задании,
Естественно,
Ни вообще в мире живых.
Пока мы знаем,
Что она здесь,
Никто из нас
Не сможет спокойно есть.

Сказал и затих.
Смотрит удавом
На них крольчат

Все молчат.
Видно, что он в силах
Задушить их
Или закусать их
Да вкуснее живыми жрать -
Больше кровоточат.

Он еще в пятницу заставил нас всех поверить,
Что попытка съебаться
обернётся неминуемой,
однозначно детерминируемой
смертью.
Без опции реанимации.
А для пущей вескости
постелил себе в коридорце
И то ли медитирует,
То ли молится
То ли просто
Кинжал в руках вертит.

Гоша говорит с горьким смехом:
«Ну здрасте, Чеслав, приехали.
Ты что это решил устроить такое нехуёвое шапито
С феерверками?
Начинаем играть в кафиров и чехов?
В бандерлогов с питоном?
И членомерку?
Или щто?
Стало быть будешь решать тут кто
из нас за веру рубился,
а кто за золото?
А всем неверным устраивать смертоубийство
и газават? А?
Кинжалом лить реки крови?
Как мудро ты все устроил.
Ножам лить слизи лужи?
Ну, давай тогда всем всё и расскажи
А мы поверим.
А если заподозрим хоть каплю лжи
Повздорим тут же.
И можешь тыкать в меня кинжалы свои, ножи,
Повесишь на себя душу
еще одного невинно убитого еврея
А то включил он тут,
понимаешь, Пилата,
Я с вас херею.
Прокуратор.
Шоб я так жил!»

А Че как бы даже немного скучает,
Лыбу давит,
Вы, говорит, не забыли,
что я тут у вас не случайно
За начальника
Да ведь?
Завидовать мне
на вашем месте я бы не стал.

Ставить
На то, что мы все разойдёмся рано
С деньгами и не поранившись
Весьма рисково.
Я, конечно, бывало и убивал,
Но убивать друзей
Нет ничего мерзей!
Так что я здесь у вас гарант
ваших гонораров
И дальнейшего, безоблачного,
Без палева и авралов,
Проживания,
Сельского, городского,
Но вольного,
а не камерного.
И если кротами не были Гена и Лёва
То отсюда выйдут не все
Так что давайте, покамест, снова.
Без провалов
В памяти
И лишних переживаний.
С каждого по эссе.

Начал Славик.
Вступил
без паузы за Чеславом,
когда Славик размышляет
он немного так шепелявит.
- ну фто рассказывать, все и так знают,
Автобус я купил ещё в мае,
Ремонтировал месяцев шесть,
Перебрал,
Естественно, в полной мере,
От хвоста до ушей,
Никаких тебе жучков
Блох и вшей.
В августе приезжал Че,
Сам смотрел,
мерял
всё что-то своей мобилой.
Потом я днище проварил,
Промовиллил,
Покрыл поверх
Авиационным
Гудроном
Износостойким,
Поменял все подкрылки, стойки
А то оно коррозию
даёт
Ездишь год
Ровно,
А пальцем ткнуть только -
Ломкое и тонкое.
Враскосяк идёт
да врозь всё.
Я его и усилил кровельным листом везде,
Чтоб не прогнило

и можно было
по льду при морозце
и по слякоти
и по воде
и в топком болоте,
ездить
по всякой
стреляющей
поеботе.

- Потом, значит, жеесть,
стал менять
Поршневые кольца. -
Че не удержался от жеста,
Показав, что можно ускориться.
Вот Славина история
В сокращённой
Форме:

Месяц назад все было готово.
Автобус кайфовый,
Сиденья комфортные,
Под каждым фонарь,
Аптечка, лопатка, пушка,
Крепкая каска,
Визоры инфракрасные,
Противогазная маска,
Выкидушка,
Патронов на целый взвод.
В общем, полный фарш
И компот.
Не авто, а сказка.
Марш-марш
Вперёд
Рабочий народ.

Приехали Колян
с Гошей,
Установили всякую дрянь
ни на что не похожую.
Отовсюду провода как веревки,
Как вены,
Антенну заебошили
невьебенную,
уродливую.
Прохожие
оглядываются.
Удивляются.
Негоже.
Пришлось прятать ее под спойлерами,
Экое блядство,
И провода пустить под порогами
Чтобы не подставляться и
Не быть похожим
на ларёк торговца
хотдогами.

Приезжал ещё Гена, а потом Лёва.
Погутарили, выпили
По кружечке.
Колесо ходили крутили,
Но не кутили,
А так, по-дружески
Посидели.
Говорили,
что купим ферму в Севилье.
Гена хотел стать сомелье,
Типа виноделом,
А Лёва выращивать сенсемилью,
Милые такие,
Эх, а мы их,
Виданное ли дело,
в самом дерьме
На свалке похоронили.

Славик ссутулился,
нахмурился,
Утер кулачищем веко.
Поковырялся пальцем,
Дескать, попало что-то
такое мелкое.
Отрыл рот
Не издал ни ноты.
Перекурил,
причем жаловался
что сигарета не курится.
Пожевал губы,
Сделав ими так «жопку курицы».
Оглядел меня.
И заговорил,
Причем нарочито грубо.

Лёвка всё ещё ебал мозг мне
Что он спал и видел во сне
Как мы все,
Восьмером,
Летим в этом патибасе
По рублёвке
С нашей священной миссией.
Только вместо меня
За рулём
ловкий
Пятнистый
Бассет,
Это такая собака-колбаса.
И у этого пса
Оторвано одно ухо,
Кровушка капает на черную ткань ремня
И, оставляя на нем кровавые завитухи,
Течет по нему к ручке переключения трансмиссии.
Говорил, очкует,
что сон нехороший, вещей,

как-то он чуял
Лёвка,
такие вещи.

За неделю
до дела
Мобила
Загудела.
Коля звонит,
Забивает день, часы и минуты
И меня урезонивает,
Дескать,
Не волноваться
Не кипешить
Зондер-
команда
Появится в половине двенадцатого,
В крылатском.
Едем по МКАДУ
И по Ленинградскому
шоссе до Зеленограда.
Останавливаемся за большим
бетонным
забором,
Где ни души.
В ночной тиши
В пол-километре от цели.
Через минут пятнадцать
надо,
Чтоб Гоша был подключённым
к мониторам и проводам своим. Он
Вырубает сигнализацию
Братья снимают с соседних елей
Колючку.
И Чеслав с Инной
Между елей находят щель
И спускаются в шахту для вентиляции,
Не забыв при этом баллоны
с веществом
пахучим
усыпляющим
Баяющим
Лелеющим
Болеутоляющим.

Спустя час,
когда баллоны подключены,
По плану
Че И Коляна,
Остальные пацаны,
Наши четверо:
Сам Коля, Гена с Лёвой
И Михаил Натаныч
- все в мою сторону посмотрели -
будут уже спускаться
По главному лестничному
Маршу

Четырнадцать пролётов
В подземелье,
Проверив противопогазные
клапаны
И на рациях
Каналы сверив.
Медленно
и аккуратно,
Не дрейфя,
Мимо охранников-терминаторов,
Спящих без задних лап,
К сейфу.
И никого не надо
Ебошить,
Все спят
Полюбасу,
Запомните это сразу
Двери,
все кроме сейфовой,
нам открывает Гоша.
Из патибаса.

Гоша напрягся.
Сказал что вспомнил
И сообщит,
Что ему Колян предварительно
Сообщил:
На уровне
тринадцать -
от поверхности
вглубь земной толщи
Здоровые неебаца
металлические
ворота-щит
в диаметре метра три или незначительно
больше,
пятьсот миллиметров толщины
полтыщи!
открываются вертикально
поворотом вокруг оси,
точнее осищи,
для верности
лазерными датчиками
защищены
со сложной зеркальной
оптикой.
На случай всяких прохожих
незнакомых
Типа Гены и Лёвы...
При срабатывании специальные
Электродики
расплавляют языки замков и
выделяют яды.
Проникнуть дальше,
Представляется
Невозможным,
Невероятным,

Тем, кто никогда не работал с тринитротолуолом
и гексогеном,

Даже таким как Гена
Эта задача часа на два - на три.
Гена будет использовать
Азотнокислый натрий,
Чего-то там вытравит,
Вычистит,
Облепит все пластилином
взрывчатым
Из арсенала МИБ.

(В это время подойдут Че и Инна)
Мы укроемся
Временно
Этажем выше,
на лестнице...
Там ниша
Есть, И
вернёмся на место
Только вынеся
Эту дверь
к едрени
плесени.

За люком вожделенный наш агрегат.
Как он выглядит, нас никто не оповестил.

Лампочками мигает,
Хотя Михаил Натанович
Приблизительно знает,
Как можно им управлять,
Ну или предполагает...
Ну или может предполагать.
Но задача-то та ещё
его оттуда унести
Ногами-руками
Или увезти
На тачаночке,
Такой дрезине
Нас ожидающей
В трубе каменной,
В южном
Крыле, этажом ниже.
А если не хватит сил,
что не сдюжим -
Облить бензином
И выжечь.

А как мы покинем
этот подвал
вражеский,
как выйдем,
Колян, кажется,
не очень-то понимал,
Не предвидел».

*

Колян наезда
не ожидал,
Ему поэтому
Аж рожу перекосило.
Видно
Не может собраться с силами.
Кипит кровь горная.
Ничего себе
Гоша дал,
Гнида.
Обвинил его в подставе!
На место необходимо
Поставить.
Гошу уже представил
в порно.
В роли изнасилованного.
«Ты что говоришь такое,
шакала семя,
ты нечестный, лицемерный,
от тебя тошнит мои уши!
Ты же у меня все выяснил,
по шагам совсем, а,
дотошный, ужас,
по схеме смотрели,
ты, наверна,
лучше всех уяснил
где выходы там,
где поляна
на которой
тебе было ждать нужно,
Подключённым к своим мониторам
и проводам,
А не синим,
Не упоротым,
Не пьяным,
Как ты нас в итоге ждал».

Гоша на Коляна глазами блещет –
сама агрессия.
Че смотрит на них невесело.
Но берёт в клещи,
вдохновляет
Колю продолжать
С того места, где
план впервые дал трещину.
Причем просит по делу,
как было уже обещано.

Воздух на хате
стал какой-то терпкий,
менее питательный
что ли.
Атмосфера накаляется.
Слишком много энергии
Испаряется,

Возникает почти осязаемое
    силовое поле.
    Лёвка с Генкой
Славой вспоминаются со слезами,
    как потеря
    Которой могло не быть.
...Когда в бункер уже влезали,
    вспотели...
Охрана, как и предполагалось, спит –
На каждом этаже по два-три бойца
    С А.К.С.У.
    под мышкой.
некоторые посапывают слегонца,
    Некоторые – не дышат.
    Наконец у
прохода к сейфовой дверце –
    Камеры глазастенькие
И зелёными лазерными лучами все:
    Где сеточкой,
    Где пучком,
    Где звёздочками,
    Где свастикой –
Зеркальца вертятся
    Как дискотечные,
    Под потолком
    Качаются.
    Фантастика.
И вдруг эта чертовщина,
    вся эта поебень
    Мефистофель-щи-на
    Отключается.
    Сама по себе.
    И тишина.

*

Коля дунул дудку,
    продолжил:
Ну, мы подумали, что это Гошин
    трюк,
    Предположили
    В шутку,
Что он сейчас откроет разом
    Из машины
    этот жуткий
    Апгрейднутый
    Люк.
И попала смешинка,
    Зараза.
А мы же в противогазах,
    Как Дарт Вейдер:
    «Люк,
    Я твой папочка!»
Смеемся, надрываемся.
Братья открыли чемоданчики
    С лампочкой,
Вынули из них пластилинчик

Взрывающийся
Облепили по периметру им
Качественно,
В щели сунули какие-то пластиночки
Кинули провода,
В линию законтачили
Лампочки в чемоданчиках повключались,
И уже инсталлировать,
Заканчивали,
Практически,
Как вдруг дверь сдвинулась.
Приоткрылась.
Мы глаза повыпячивали,
Стоим с открытыми челюстями.
Ебанистически.

Думаем, хорошо.
Может и вправду Гоша
сам себя превзошёл.
Возможно
вполне.
И вдруг в наушниках,
На нашей
Волне,
Голос, такой чмошный,
Сивушный,
с акцентом и
Словно
Из громкоговорителя:
«Добро пожаловать в центр
Исследований
Нейронного
ускорителя»
А потом и потише уже:
«Войдите,
Войдите, бля,
Проходите же».

Че в эфире нет.
А войдешь без него -
он ведь наружу вывернет
Любезного.
Все смотрят на Натаньча -
Он за старшего.
Принимать решение
болезненно
И страшно, но
Решаем входить, всё-таки приглашения
Последовали.
Там темноватое помещение
со светом вдали.

Мы идём, крадучись,
Туда откуда светит.
Коля на всякий случай
водрузив
по беретте

в обе клешни,
Натаньч
с Люгером.
Гена держа Узи.
Пришли.
Лёвку
послали к люку
Следить за шухером.

Прошли вперёд,
решили остановиться.
Помещение напоминает больницу:
Линолеум, кафель,
двери вдоль коридора,
тепло, чисто,
светло, уютно,
просторно.
А Че на ум капал
Мол, надо бы утеплиться,
Мороз, мол, лютый
зимой под землей,
паковый лед,
как на Ямале,
так вот щас пот
по лицу течёт,
по бровям струится,
ну как в хамаме.
Чувствуем себя сарацинами
В институте тропической
медицины.

Раздвигаются двери
Двустворчатые
с мягким шипением,
шире шаг.
А там здоровая комната,
по центру гроб топорщится,
саркофаг,
полупрозрачная капсула
туманом наполнена,
светом насыщена.
Мы все втроём на
держим этот туман на мушке,
Может там анаконда,
Какой-нибудь чужой
или хищник.
И вдруг сзади нам
прямо в уши:
«Стойте
Замрите
Оружие положите».

Сложно обрадоваться.
Попадалово.
Дурацкое.
Растерялись, бля.
Оружие положили,

Руки поподнимали,
Слышим затворов клацанье.
Остро чувствуем себя живыми...
А нам тем временем разрешили,
Подсказали,
Поворачиваться.
Поворачиваемся.
Там пульт управления пепелацем,
И стоят четыре бойца-спецназовца
Покачиваются.
Здоровы, заразы!
Держат нас на прицеле.
Среди них мы видим азербайджанца,
Который был обозначен нам
Как-то раз как
одна из целей.
Замечаем, что он без противогАЗа.

«Здорово, говорит, братья во Христе,
Соседи по вселенной,
Рад видеть вас в моей рабочей келье
В святой вашей простоте,
С вашей исследовательской
Целью,
С вашим проникновенным
Гением,
Весьма ценным,
Но достойным лучшего применения.
Вы же тут шумели всё,
Пускали газ,
Я вот и осмелился
немедленно
Впустить вас.
Всё равно кто-то кого-то из вас предаст
И живыми вы не покинете помещение.

Все, во всяком случае,
с вашей-то слоновьей грацией.
На входе в бункер уже спецназ
Готовит штурм.
А я закрыл дверь люка и
На частоте, у вас в рациях
включенной,
булькаю,
Транслирую белый шум.
Так что расслабьтесь –
Я вам кое-что расскажу.

Коля Кочерян.
Что голова свой вертишь?
ты меня встречал
В детстве, в Степанакерте.
В своем родном городе, слушай,
Ты мог меня часто видеть.
Мы как-то кагалом лазили
В руины времён темуридов,
Воровали айву и груши,

Тайком курили в лабазе. Я
    Был у деда
        каждое лето
по восемьдесят девятый,
    Пока из аула Шуши
    По дому моего деда
    Какой-то суровый азер
    Не поработал гранатой.

И с тобой, Миша Розанов,
Мы тоже друг друга знаем,
    Знакомы.
    И зря ты настиг меня.
        Вспомни,
как твоей маме в 2001м,
    Достаточно поздно
    Диагностировали
    Саркому...
    Ты заметался,
    Забегал по знакомым,
    по докторам онкологам,
    Искал такого,
Что может сделать что-то серьезное,
    Верное,
А не просто цинично вставлять два слова
    Латинским термином.
    И нашел в Зеленограде госпиталь,
    Здесь буквально в минуте прямо.
Я там как раз анестезиологом стал.
    Кстати, как там здоровье
        мамы?

А Гену я видел пьющим
С соседями по гаражу.
Впрочем, я вам уж лучше
    Про Цезаря расскажу.
    Цезарь 4.9 -
    тот аппарат за вами.
    Он там в своём тумане
    Обычно кого-то варит.
    С помощью целевого
    Просвечивания мозга
    Он может такое делать...
    Не пробовав невозможно
    Эффекты себе представить.
К примеру, апгредит память.
    После пяти сеансов
    Можно легко запомнить
    Не только стихи и стансы,
    Но интерьеры комнат
    До мельчайших
        деталей.
    Выучить азбуку Брайля
    Или иероглифы,
    Или электростанции
    схему принципиальную -
Такой вот крутой томограф.

В общем, много хорошего
В его имперском величестве:
Существенное взросление
Качеств
Аналитических,
Возможность вычислений
во сне,
скорость мысли возросшая,
раз в тысячу,
улучшенная обработка веществ и смесей,
Получаемых
Извне,
например, с воздухом вместе -
Мозг сам принимает годное,
а негодное игнорирует
Видите, я, в отличии от вас, без намордника.
Ну, парируйте».

Колян, в качестве ответа,
маску снял
и задышал резко.
Но, как только шатнулся телом,
Еле себя поймал,
Маску вернул на место.
Стоит трясеца весь белый,
Покачивается,
Моргает.
Потеряли бойца на деле,
Получили торчка
Под кайфом.

И вдруг дикий и лязг и треск и,
рокошующие раскаты...
Бойцы азера
Очень резко
Перехватывают
Через плечо автоматы
(Коля видел, что лазеры
Поскольку хватанул газа). И
Смотрят на хозяина.
Тот тихой, вкрадчивой
речью
Матерной
Посылает их на встречу
Этому взрывчатому оргазму,
преждевременной эякуляции.
Но указывает
на нас пятернёй,
Мол, пушки отобрать, ему
отволочь и
потом бежать разбираться.
И мы слышим
одиночные
и стрекотание автоматцев.

Инна перебивает:

«А мы-то в ахуе...
Подходим к люку -
Пусто, одиноко,
ни звука.
Только лампочки мигают -
Все готово для бигбадабаха
Бигбадабуха.
Только поверни ключик.
Но вас нет.
Думаем глючит.
Ни на лестнице,
Ни на волне,
Ни в эфире, Ни
в зале.
Че аж крестится,
Думает вас приняли,
Повязали.

Че достает связку
своих ключей.
Активирует обратный отсчет.
Двадцать-
Девятнадцать...
Мы бежим что есть мочи,
Не брат сам чёрт,
Прятаться.
Отыскиваем нишу,
Вжимаемся,
закупориваем
уши ладонями...
Слышим
Как все взрывается.
Рушится.
Трясётся.
Стонет.

Не знали, конечно, что
Лёвка прямо за люком.
Его волной откинуло
в нишу,
Головой стукнуло.
Но вроде живой, Дышит.
Он выдержит -
Жилистый,
Шустрый.
И тут, темнотой окутаны,
Вбегают эти фашисты.
«Положили
Пушки», -
Орут они.
Но не на тех напоролись,
Что ж делать...
Че с шумовой гранатой,
острой волей
И Вальтером Пэ99,
Наиболее жёсткий и жуткий
Из супергероев.

Двух убрал за четверть минуты.
Осталось двое.
Только вот Лёве
Контуженному, стонущему,
Поломанному,
Прилетело
Две пули в голову,
А потом ещё
Четыре в тело.

Я рассказываю,
что у нас с пепелацем рядом
происходило.
Мышцы лицевые
перекошены
у Коляна,
Он огорошенный,
ядом,
Воспоминанием взмыленный.
Ему хватило.
Дышат часто и неровно
Как дети.
Хилые.
Ну, в самом деле,
Противно.
А азер вертит
нас на прицеле
своей волюны.
Натренированно.
И вешает нам на уши спагетти
И фаготтини:

«Как видите, мы ждали
вас с нетерпением,
не только у вас свои стукачки
в генштабе,
но и у нас свои золотые перья.
Вижу, вы понимаете, что вас сдали -
Наши доброжелатели
Есть в системе.
Так как прожигать её
Эту стену,
Эти бастионы богини Кали
Нужно только вместе со всеми
Идейными
Мужиками.
За нами Рассея
И судьбы мира
За нами.

Ещё совковым правозащитным структурам,
было известно,
Что если
Всплывёт, например, микстура,
Или аппаратура,
Применив которую орально
или местно

(массируя желателью голову
А не чресла),
Пролетарии
из чурок из бессловесных,
Из парии,
Становятся эдакими ненормальными
Пассионариями,
Прогрессорами,
Миссионерами сверхъестественного,
То такие ребята чрезвычайно вредны
для пионерии, религии и страны.
И место подобным волшебным зельям,
не в храмах, реликвариях
и музеях,
А в перечнях смертельно вредных
веществ и
В книгах «Биологическая авария»,
«Происки сатаны»,
Или «Химическая атака,
ее последствия».
Следует изымать их, существенно
при задержании
полномочия превышая.
Не зная вины,
Жалости,
И уж, тем более, чувства такта
Не ощущая».

Я говорю: «Дальше помню всё
склеяками и частями.
всё получалось
С какой-то сумасшедшей
Скоростью,
Темпы сверхзвуковые,
как в фильмах с участием
Джеки Чана.
Гена кинул осколочную
в чрево чудомашине -
ужалил шершнем.
Пыль, побелка,
дым клочьями
Свет лучами.
Азер стреляет в Генку.
Мимо.
Ныряет в дверку,
в пещерку,
В маленький коридорчик
Прямо у него за плечами.

Бежим за ним с отчаянным чувством крови.
В темноте все зеленое
в инфракрасном диапазоне,
ни одного яркого пятна, кроме,
над дальней дверью,
пиктограммки ЕХІТ.
Гена находит его направо из коридора
По легкому такому гуденью,

шуму.
Это в комнате, со шредером,
паразит,
Документы
режет в лапшу он.
Не тормозит.
Одному черту ведомо
Сколько он кубометров
Туда засунул.

Гена уже кричит ему
поднять руки!
А он под стол,
Куда-то в сторону
Рухнул
И саданул
по Гене
тримя в секунду
с близкого расстояния.
Генка всем телом о стену
Бьётся,
Потолок от пояса веером
очередью рассеянной
поливая.
А я только надеяться смею,
Что наш битбоксер
Окажется в состоянии
heavily wounded
(тяжело ранен)
(как в удачном
Геймплее).
Что он вытянет
Оклемается,
все срастётся,
будет счастлив,
Женится,
норожает
детей и
внуков,
а он трясётся,
заваливается,
глаза закатывает,
сползает по стене и,
не испуская больше ни звука,
немееет.

*

Инна сказала, что от моих воспоминаний,
Картинок,
Все провалились в уныние,
Мгновенно.
«Помню, говорит, кровь стынет
Как на крещенском купании.
И все как-то
осоловели,

впали
в кому,
Когда Натаныч
притащил тело
Гены
к трупам Лёвы.
Как-то вдруг резко упал уровень нойза,
стало тихо
и чернобело,
будто выкрутили контрастность у мониторов,
Добавили даже строба.

Извините
мне эти метафоры техногенные.
для меня это дело
обернулось такой аварией,
было дико, чёрт.
А Коля, даром, что в невменозе -
Завопил и стонет,
почти стенает,
пускать пену
Того и гляди начнёт.

Че зарядил Коле в бубен,
Чем отрезвил его.
Хотя у Че как из хорора,
образина. Он
весь от Лёвиной
крови
малиновый.
«Слезу», - говорит, «пустили -
Уроды!
Как бабы будем,
поливать слезами крапиву?»
«Немедленно все вернулись в рассудок,
В себя обратно переместились.
Пора расти.
Сейчас готовимся к прорыву
к нашей счастливой,
спокойной
старости.
И если наседают слишком активно
не только не останавливаемся,
Но рвёмся дальше ретиво,
яростно,
Не зная жалости,
мягкости и усталости».

Выходили,
Устроили долбанное побоище:
Спецназ подваливает еще и еще...
Сверху лезет,
Понимаем, что уйти обратной дорогой
Без шансов.
С боем идем спускаться
по лестнице,
Пробиваемся
к узкоколейке,

Бежим по рельсам,
Ищем эти долгожданные железнодорожные дроги
подземной модификации,
Находим маленький паровозик
Мест десять,
напротив каждого
шахтерские каски.
И Че
ключом,
Невесть откуда взявшимся,
Заводит
и мы мчимся по неизвестным
подземным коммуникациям.

Остановились в тоннеле
– темная бетонная шахта,
с бесчисленными
площадками и пролётами,
поднимаемся еле-еле
почти вылезли,
но прямо когда уже холодный,
утренний,
свет
увидали снаружи,
тут же
ожидающих обнаружили.
Думали гранатами тут их,
дымовыми, да газовыми,
запиздить,
но у них, походу,
тоже были противогазы и
тепловизоры.
Мыкались с ними полчаса,
пока с тыла,
со стороны зари,
В ореоле огня,
крови, мяса,
и гильз и
и пота,
чёрный от бетонной грязи,
Славик не припёрся,
лентами пулемётными
Опоясанный».

«А теперь», – говорит
Инна,
недобро хлопнув
в ладоши,
«свои причины
пить в столь ранний час,
когда мы чуть не подохли,
объяснит,
встретивший нас
более чем тепло, друг,
разводивший руками невинно –
Гоша.
Едва передвигавший свои оглобли.

Не то, блин,
Мы его грохнем».

Гоша улыбнулся
и начал издали:
- «А я так счастлив был,
что вы вырвались.
Думал живыми
Вас уже не увижу.
Что из-под земли
Не вылезете,
Не выползете.
Ну не реал...
Было чертовски страшно.
Подташнивало.
Мне же надо же было
Вызвать вас,
Вызвонить,
А я в первый час
в эфире вас
потерял.
Ловил, проверял
пол пульта перепрошил, блин,
и понял,
что даже те, кто выше
шестого уровня
(а это Че с Инной)
меня не слышат.
А я слышу их за колоратурами
Чужой глушилки,
Белого шума,
А все иные,
и это страшит
безумно,
вообще уплыли.

А между вами,
Инна и ЧЕслав
пока вы ждали,
спускающихся на место,
я слышу перетирания,
слушать которые,
наверно было не честно,
Говоря проще,
приставания.
Настойчивые уговоры
прямо в вентиляционной камере,
Заняться сексом.
причем Инна сохраняет подобие
самообладания,
все-таки на задании,
А Че ведет себя как ёбнутый
человек-оркестр:
в такие моменты мол,
все чувства обострены
у нас с тобой совместное творчество
и увлечение играми,

экспериментами,
дышать надо всеми рёбрами
жизнь чувствовать всеми фибрами,
и шёпот прячется за неразбочивым
шипением волны
типа эфир рябит.
Казанова блин».

Славик отупел и набычился.
как настоящий качок.
Потом распрямился величественно
Словно произошел скачок
электричества,
встал, расправил все два метра в каждом из измерений,
быкует.
Вот, говорит, почему он учил нас,
своему мнению,
и пугает, а не страшует.
Хотел въехать в рай на чужих спинах,
Помахивая хуем.
Страшал и страшает
А тем временем, сам, втихую,
Пристраивает леща ей,
Пока мы выполняем данные ему
обещания.

Гоша шепчет: «Ша!
Щас Славика порешат».

Чеслав,
привстав,
Славе
к груди свое мачете
Приставил,
Прижал.
Хочешь, говорит, потрещать.
пожалуйста,
попустись,
не то тебе придётся кишки
выпустить,
кабы я, что ты такой неусидчивый,
раньше знал...
Славик не уловил,
Бычится,
качнулся, еще больше налился кровью,
реально что-то коровье,
и вдруг своим кулачищем,
двинул Чеславу в бровь и
стоит.
Задрожал.
Смотрит, не просекая,
не понимая,
почему из него что-то тёплое вытекает,
горлом хлыщет,
и через рот,
А Че тот самый стальной кинжал
из под ребёр у Славика

достаёт,
ме-едленно
вынимает
у него из под жабр.

Славик заклекотал,
захлюпал,
говорит, оседая:
«Инка, я же тебя не предал,
Родная»,
и больше уже ничего не речёт,
не хочет,
Кровушка течёт,
Клокочет.
Слава
Теряет память.
Инна вступает.
На глазах слезы.
Но не рыдает.
Щи грозные,
Яростные.
Пытается
Урезонить
Своих паяцев.

Потихонечку прозреваем...
Понимаем,
Что Бога над всеми нами
ничуть не больше, чем
над каждым из нас.
И в комнате его от часу час
всё меньше,
Пока мы тут устраиваем
это посмешище.
И если сейчас дать уйти Ему,
То для всех этих деревенщин
не вернётся назад светило. А
останется только Че
и тот тоже
буйнопомешанный.
Чикатило.
И Господа она
похоже
почти уже упустила.

Напряженной пружиной,
Изготовив руки
к прямому тсуки,
Инна,
называет Чеслава сукой.
Мальчики, говорит,
я всеми тут дорожила,
Слава даже делал мне предложение,
трогательно до жути,
Из-за меня же трое же,
если не все вы,
вписались в движуху.

А Че я
на самом деле
любила.
Дебилка
жуткая.

Я.
Не вставая,
Чтобы высоким не показаться,
Ору на Чеслава, мерзавца,
очень тяжелым басом:
«Желаешь тут оказаться
в куче чужого мяса?
Своими руками
организованном морге?»
И вдруг понимаю,
Уже не возможен торг-то,
что он уже не остынет.
Не станет сразу невинен,
безропотен,
резко вменяем,
наивен,
кроток.
Его уже вообще ничего не торкает,
еще минута только -
и мне выдерет глотку.

И в этот момент
От Инны
С грохотом
- хуяк ему -
в затылок
втемяшивается,
одна из двух сковородок.

Звеня, дребежжа, жужжа,
раздваиваясь в ушах.
Расслаиваясь, отражаясь
В стёклах и витражах.
Падает
обмякший вожак.
Гошенька с Колюней
Подхватывают гада,
Огоньками гирлянды,
Запястья ему связав,
А Инна, - жах -,
нахлобучивает ему на череп
кастрюлю,
Чтобы не кипешил,
Не дрался на ножах,
И, конечно, не смел бежать,
Когда башка уже
снова будет в строю его.
То есть сможет соображать.

А Инна приосанившись,
пригорюнившись,
вдруг хвост себе расплетая,

взмахивая в стороны волосами,
рассказывает,
Кто подумал бы,
Про выход из колеса сансары.
О действующих
законах
и предписаниях
порочного круга.
Важнейшим из шагов
Называя
отказ от женщин
И женщин от мужиков,
То есть всех полов друг от друга.
«Только, говорит, тот, кто к любви иммунен,
может просветлиться как
Шакьямуни,
ну то есть Будда,
и Иисус там, ну все такие
Они о любви как будто
ничего и не говорили,
Не может же быть, что
знали, но все скрывали...
Ведь жили они в коммуне,
симпатичны, небось, плечисты...
В водопадах наверно мылись
или даже в бане с друзьями...
Но как с девками обходились
нам евангелисты
Не сообщали.

А ведь все эти ласки до левитации,
их девочкам невыносимо недосчитаться,
Больно в них прелести
Много неодолимой,
и вылезти из страсти
не срастётся,
как ни рули ей.
Тем более на длинной дистанции...
Потому что Омар Хайям там
и Обри Бёрдслей,
мудрость востока
и тайная тантра-йога,
Массажи аюрведические и тайские,
И прочие вскрытия Кундалини –
такие милые.

Вот Че...
– ну надо ж мне дурой,
такой родиться...
Вообще.
И кофе и танцы,
И винные карты
и шульгина таблица,
и нравится и кадрится,
Накачан и обеспечен.
играется,
и рисуется,

Аж лоснится.
Мачо из глянца.
Потчует небылицами...
Ну, я давай знакомиться и влюбляться.
Под утро,
ну отсосу раз,
или даже пересплю я,
так уже подразумевается ежедневная Кама-Сутра
и физкультура.
И понеслись
эти мне
вечеринки по-конски.
каждый вечер.
Через месяц
глядит как Болконский
при Аустрелице
в голову,
или при Бородине
в живот покалечен.
Хочется застрелиться.
Сказать-то нечего.
И это такая дурацкая
тактика
у всего человечества?
Чую ничем
кроме многолетней
практики
Медитации
И не лечится».

Че задвигал конечностями,
сказал из-под кастрюли:
«Вот же, блядь, сука,
баба моя»
Его, не вставая со стула,
утихомирил стуком
По доньшку перечницей
Колян.

А Инна говорит про меня:
«Вот совсем другой материал,
Другой полюс,
и совесть нации.
Встретились -
мне не было восемнадцати,
Ему дважды столько же.
Он осмелился однажды признаться,
Но не встревожил, нет,
не было ни колко,
ни больно.
Потом сетовал только,
Что признаваться в любви нельзя -
Нарушение протокольное.
И что это слишком скверный стиль -
Испытывать к друзьям
такие приступы
ревности».

Гоша шепчет «шерше ля фам»
Хотя он за ней и сам
волочился.
Я включился:
«Правда в том, что Чеслав нас всех напугал.
Устрашил,
когда тут Славика порешил,
Темучин, бля,
Чингиз-Хан.
Но, напугав, он и проучил нас.
И каждому в залог осталось
по одной единственной мелочи,
по причине,
по которой мы хотим уйти отсюда живыми:

Кто-то любил, да не знал, как надо любить,
теперь хоть неделю бы...
Кто-то делил, да не знал, как на доли бить,
чтоб младшему
поколению...
Нам все кажется, что-то мы проглядели,
переиначить бы...
всё-то да промогали,
Да продрочили...
И мы лезем в эту чертову вакханалию,
Забывая, что поначалу
денег,
нужно было ровно затем срубить,
чтоб никто никого не опровергал,
И тебя родители не ругали.
Да не учили.

Ну а у меня эта причина –
Инна.

Мне во сне привиделось,
однажды что-то
Реальностью поразившее.
Осязаемая действительность,
чистая
и ожившая.
Я тот сон всё запомнить силюсь...
И выделить
все эти нужные ноты,
эти ходы и символы,
Все временные
кротовьи норы.
Чтобы ткань видимости
Секретным смещением гороскопов,
Знаков и токов,
Магии, колдовства и силы,
Тайных Асан и мудр,
(каждое лыко в строку здесь),
смешать в ретортах
Завернуть в дугу
в астрологическом фокусе,

перевернуть в зодиакальном круге...
Добиться состояния, в котором
Реализовался бы этот сон
и мы смогли заглянуть бы
в душу
друг-другу.
Посмотреть за сетчатку
глаз.
и по обоюдной воле
остаться
вместе.
Супругами.
...Устрицами в Венеции
или в Гоа
на Арамболе
лангустами угощаться.
Вдыхать всей грудью муссон.
Слушать живую джаз,
Возвращаться,
сторая от жажды ласк...
заниматься с тобой
любовью
(и такое
во снах бывает, прости).
Сердца работают в унисон,
дарим нежности,
Понимаем друг-друга с четверти фраз
С трети жеста
И полуслова.
Хохочем, чертыхаемся, хулиганим, шумим,
Мы там не просто один каррасс,
один таксон,
Мы там одно с тобою.

Купаемся в море
Которое
от красного
солнца
становится золотым.
Снимая пенку с волны
Брызгаемся прибоем.
Мы там одно с тобою
И нам хорошо
одним.

[Припев 2: джазовый вокал]

Она такая одна,
на ней ни пятнышка,
в ее глазах
манит
усмешка
и солнышко.
Мне все мерещилось
шале в Шамони,
приватизация гознака

и ее дети – мои,
но без нее мне абсолютно одинаково
я б лежал в ящике,
в камере темной гнил...
Она нужна мне рядом и в праздники
в суете буднего дня
и в печали тризн.
Я бы убил её,
конечно ведьма она,
но это ад без дна –
только любовь есть жизнь.
Только она одна.

*

В себя, молодой человек,
приходим, в себя!
Ситуация обозначена
однозначная:
Не тебя.

Нас стало серьезно меньше.
Мы стали не сильно круче.
Денег теперь уже
вряд ли кто получит.
Потому, что если снять кастрюлю у Че –
Он замочит всех в любом случае.
Все закончим хуево
И окажемся там же где Гена с Лёвой –
В мусорной куче.

Инна просила у Славика прощения
(тот уже отошёл)
Че (связанный надёжно и хорошо)
рвался в бой,
Обвиняя Гошу в том, что он крот, а
Коляна в том, что он просрал азербота.
Инну обвинял во всех прегрешениях,
называл кровопийцей.
Пугал собой.
Кричал, что когда продавал метан,
То продавал его сплошь ментам,
И у него со всей верхушкой хватит договориться.
И здесь уже никогда не определиться
кто кого сдал.
Меня обвинял.
Кричал «Натаныч,
ты сука лезешь к Инне!»
А я смотрел на это как в каком-то странном тумане,
Мареве,
б/ушном, рваном
рябщем фильме,
в черно-белом чернобыльском телевизионном эфире,
Как Инна точит катану,
чтобы сделать Чеславу тамисевари,
А себе – харакири.

Эх, нету Гены с Лёвой,
они бы побитбоксили,
поскретчили,
пошутили.

*

[битбоксовое соло №2]

Обама против осамы
Это не выносимо,
Собака против собаки
Нам грозит Хиросима,
Нам грозит Нагасаки,
Всё предсказали инки:
Летят уже томогавки,
Лежат разрывные минки
Озимые мезозоя
Оружие поражения
Мерзотнее зимней зоны
Гонка вооружений.

Эпилог.

Есть дело ли у людей,
Нет ли дела ли...
Идейные ли они
Или безыдейные...
Дорожили бы вы каждым прожитым
днём. И жили бы без оружия.
Без выстрелов.
Потому что вы живы
настолько ровно,
насколько на утро
живым себя обнаружили.
Насколько стремились
выстоять.
Мы получили
не так и много,
Когда родились здесь:
ровную
дольку,
Одну промилле,
тысячную,
Если не миллионную,
Господней искры.

И сколько б ошибок мы в жизни не совершили,
Однажды последнюю совершим.
Неужели мы к ней спешим?

Кровь из артерии брызжет, хлещет,
А только сегодня перестирали вещи...

Шестеро в маленькой квартире.

Чего вы хотели?
Что мы там такое вообще затеяли?
Баба, два брата,
Один оторванный ебанат,
Парочка вшивых интеллигентов...
Ну, в самом деле.
Ну будьте-нате.
Вертай назад.
Электрисити нету.
Никаких пати!

Я с тех пор уехал на Крит,
в город Хания,
пищу, отдыхаю,
Прессуя
о быт,
сжимая
в строки тяжелый
не чужой
опыт.
Мечтая
Выбраться,
Выбыть.
Выбить,
Прогрызть обшивку самолета,
Но всё время оставаться летать.
Выйти из скорлупки до срока,
Но всё же цыпленком стать.

Ведь всё равно мечтаешь листать,
то, что ты сам писал,
сам выпустил,
и издал,
хотя зачем тебе этот долбаный пьедестал,
этот клич людской,
и имеет ли значение
полный зал,
перед наступлением
тьмы Египетской.
И каждый лист,
как все по осени листья,
будь уверен,
неприменно свергнется в океан.
Берег всегда был чист
так и остался чистым...
Но, всё же, всего я вам
так и не рассказал.

Ещё там, на лестнице,
Я понял -
Это не лечится.
Добром не кончится.
Вся эта околесица
И чехарда.
Так даже банки не охраняют, да.

И уже в погоне, когда этот сын Иафета,

Сейчас есть время, чтобы описать это,
Заманивает нас в кабинет,
Где шредер и тайный выход,
секретный неф,
Он говорит, обращаясь ко мне
уже:

«Нет войне!»
И вежливейше
Предлагает немедленно выпить,
Превосходнейшим игристым
лафитом
Наполнить фужер.
Гена настаивает,
что это блеф,
Орёт, требуя,
приказать палить ему,
чтобы азера прикопытить.
Ну я, а чего растягивать,
Решил выстрелить.
И выстрелил.
Гене между ушей.

Азер стоит неровно,
весь матовый,
Говорю, «Ты не пленный.»
«Выпить дай
и уматывай
Крепить мир. И,
Кесаря построй своего
нового,
дорабатывай».
Взял труп Гены
и в сторону
автоматных
выстрелов потащил. И
Как же ты, думаю
Гена
Офигенно
Пиздато
Мастерски
При жизни
речитативил.

[битбоксовое соло №3]

Битбокс, поп-старс,
брейк-денс, рэп сакс,
силикон, ботокс,
алкоголь, кокс,
фак мерчандайз,
легалайз пот.
Политика врет
Пол Пот
порвёт
казнит
Лао Цзы.

И Ваши
И Наши -
Все наци
Все фаши,
даже
в организации
объединенных наций
фашизм.
Рот фронт -
Рот в рот.
Вонь, пот.
Фроттеризм.
Весело!
Военный поход
Всегда
Гей-туризм.
Жги жизнь!
Пой песни!
И счастливо вам оставаться.

[припев 3: джазовый вокал]

Здесь вечная весна
И много прозака
море прозрачное
вместо морозов-то.
(уж лучше так, чем
чем где-нибудь в заполярье).
И куча золота,
и камней,
и тонна прозы
эпистолярной,
неотправленной ей.
И закаты.
И пальмы
вместо дубов
и вязов,
и клёнов.
И память о том, как я жил когда-то
влюбленный.
И сны о дождях и покатых
Крышах русских домов.
И закатах в значительно боле холодных широтах
И бабах.
И нотах.